

фантастическая
история

Книги Александра Башибузука
в серии «Фантастическая История»

СТРАНА АРМАНЬЯК. БАСТАРД
СТРАНА АРМАНЬЯК. РУТЬЕР
СТРАНА АРМАНЬЯК. ДРАКОН ЗОЛОТОГО РУНА
СТРАНА АРМАНЬЯК. ФАВОРИТ

МОСКВА, 2018

фантастическая
история

Александр Башибузук

Страна Арманъяк.
Фаворит

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б33

Серия основана в 2010 году
Выпуск 130

Башибузук А.

Б33 Страна Арманьяк. Фаворит: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 282 с.: ил. — (Фантастическая История).

ISBN 978-5-9922-2648-5

Карл Смелый, герцог Бургундии, погибает в сражении при Нанси. Барон ван Гуттен, он же никем не признанный граф Жан VI д'Арманьяк, отказывается служить Максимилиану Габсбургу и собирается уйти в отставку. Однако, как всегда, обстоятельства складываются так, что простой тренер по фехтованию Александр Лемешев, по воле случая попавший в Средневековье, опять с головой окунается в хитросплетения европейской политики, но уже в качестве фаворита Мергерит, вдовы покойного герцога, вступившей в противостояние с французским королем Луи XI.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2648-5

© Александр Башибузук, 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ПРОЛОГ

Множество разодетых придворных, разбившись на группы, вполголоса обсуждали прошедшие свадебные празднества и турниры. Неожиданно в зале послышались четкие шаги, дворяне расступились в стороны и уставились на сухопарого мужчину в длинных замшевых ботфортах и черной кирасе, скромно украшенной золотой чеканкой. Его образ завершали старомодный берет с тремя пышными павлиньими перьями, волнистые длинные волосы с легкой проседью, гордый профиль с внушительным горбатым носом, аккуратно подстриженная борода и веселые наглые темно-карие глаза. На шее мужчины в такт его шагам мерно покачивался на скромной цепочке золотой орден в виде стилизованной овечьей шкуры, а на перевязи с серебряным тиснением висел длинный узкий меч с шикарным эфесом.

Он уверенно чеканил шаг по навощенному палисандровому паркету, не обращая никакого внимания на основную массу придворных, но не забывал одаривать своей улыбкой некоторых дам и приветствовать легким кивком своих знакомых.

Кавалер ордена Золотого Руна, баннерет Бургундии барон ван Гуттен, по совместительству гранд-камергер, отвечающий за личную охрану герцогини, помимо чинов и титулов имел много прозвищ, последним из которых было прозвище Гентский Палач, полученное совсем недавно.

Он не был любимцем Бургундского Отеля, мало того, большая часть придворных люто ненавидела его и считала не более чем зарвавшимся выскочкой. Нелюбовь объяснялась очень просто: барон был богат как Крез, беззастенчи-

во пользовался популярностью у женщин и водил дружбу почти со всеми первыми лицами Отеля, щедро осыпавшими его своей благосклонностью. И даже новый герцог Бургундии и Фландрии, муж дочери покойного Карла Смелого Максимилиан Габсбург с какой-то стати не стал обходить барона милостями. Вот и сейчас, с завистью думали дворяне, он призвал его пред свои сиятельные глаза явно не для того, чтобы сослать в опалу. О том, что именно барон своей хитростью, коварством и жестокостью практически свел на нет Гентский мятеж, и о том, что во многом благодаря ван Гуттену брак Марии и Максимилиана вообще состоялся, предпочитали не вспоминать.

Но по целому ряду причин сплетники судачили втихомолку. Одной из этих причин был обыкновенный инстинкт самосохранения — гранд-камергер барон Жан ван Гуттен считался одним из лучших бойцов Европы и, невзирая на лица, никогда не упускал возможности пустить в ход свой клинок. Впрочем, это не мешало недругам тайно лелеять надежду, что барона рано или поздно убьют в поединке. Возможно, даже сегодня вечером. Или завтра. Но все-таки лучше побыстрее.

Чернокожие молодцы в ливреях цветов Марии Бургундской, стоявшие в карауле пред покоями герцогской четы, четко взяли на караул, барон им небрежно кивнул и скрылся за высокими дверями, покрытыми искусной резьбой.

— Кавалер ордена Золотого Руна, гранд-камергер барон ван Гуттен! — зычно рявкнул гербовый король, со значением вздернул синий припухший нос к потолку и пристукнул своим жезлом об пол.

Барон немедля обмахнул перьями берета ковры и склонился в глубоком поклоне пред герцогом и герцогиней.

Герцог, крупный мужчина с оттопыренной нижней губой, придававшей его лицу упрямое выражение и прямо намекавшей на его принадлежность к породе Габсбургов, приветливо улыбнулся и сказал с сильным немецким акцентом:

— Рад видеть вас, мой друг.

— Я ваш покорный слуга, ваше высочество...

Барон повторил поклон, но в этот раз адресовал его Марии Бургундской, новоиспеченной супруге Максимилиана Габсбурга. Герцогиня — миловидная молодая женщина, очень похожая внешностью на своего покойного отца, благосклонно кивнула ему в ответ. В уголках ее рта едва заметно промелькнула приветливая улыбка.

— Мы удивлены вашей просьбой... — с легким показным недоумением произнесла она низким грудным голосом.

Барон в очередной раз подивился, насколько изменилась Мария после свадьбы с Максимилианом. Властный голос, полное достоинства лицо, казавшееся из-за этого немного старше, даже жесты стали более степенными и уверенными; словом, от той взбалмошной и порывистой, тайно в него влюбленной девчонки ровным счетом ничего не осталось...

— Более чем! — сбив барона с мысли, экспрессивно дополнил жену герцог и небрежным жестом поправил воротник на своем шитом золотом пурпуэне. — Извольте объясниться, барон.

Максимилиан еще не полностью освоился в герцогском статусе и от старания ему соответствовать немного переигрывал.

— Сир... — Ван Гуттен подавил в себе улыбку и повинно склонил голову. — Я потерял смысл своего существования и намерен провести остаток жизни в покаянии...

— Печально и очень некстати, — недовольно выпятив губу, буркнул герцог. — Не забывайте, идет война, и у меня каждый клинок на счету, особенно такой, как ваш. Тем более мне как гроссмейстеру ордена Золотого Руна совсем не помешает ваше участие в делах ордена. Но... — Максимилиан сделал долгую внушительную паузу, — но, учитывая просьбу кардинала и моей дражайшей тещи, я решил поучаствовать в решении вашей проблемы. Поступим следующим образом: я вас отпускаю в бессрочный отпуск, но... но...

Герцог запнулся и, не подобрав необходимого слова, беспомощно посмотрел на жену.

— Если ваше душевное состояние пойдет на лад, его высочество потребует немедленного возвращения барона ван Гуттена ко двору. — Мария Бургундская закончила фразу за своего супруга.

— Именно так! — подтвердил Максимилиан и окинул жену обожающим взглядом.

— Благодарю вас, сир! Я ваш покорный слуга... — почтительно заявил барон и, умело скрывая довольное лицо, опять отвесил поклон. — Ваши желания для меня — закон...

— Да, и еще... — добавила герцогиня, отвечая ласковой улыбкой на взгляд своего мужа, — мы надеемся, что поставки из ваших владений к нашему двору будут продолжены.

— Да-да, продолжены... — машинально продублировал Максимилиан, не отводя взгляда от жены.

— Несомненно, ваше высочество!.. — Барон, не в силах сдерживаться, иронично хмыкнул, но молодые супруги были настолько заняты друг другом, что этого совершенно не заметили.

Ван Гуттен не стал нарушать идиллию молодоженов, покинул герцогские покои и быстро зашагал по приемному залу. Ему до чертиков надоел двор, делано угодливые рожи придворных просто бесили, поэтому он хотел как можно быстрее отсюда убраться.

Тем более что барон уже выполнил предсмертную просьбу своего покойного сюзерена и больше не чувствовал себя обязанным Бургундской короне. А Максимилиан? В свое время Жан ван Гуттен отказался служить его отцу, самому кайзеру Великой Римской империи, и уж совсем не собирался служить сыну, решив ограничиться обязательными налогами и щитовой повинностью в денежном эквиваленте. К тому же у барона скопилось немало долгов перед самим собой, и он в ближайшее время собирался их закрыть.

Но это уже завтра, а на сегодня остались некоторые нерешенные дела при дворе, требующие его прямого участия...

ГЛАВА 1

— Сир? — склонились в почтительном поклоне Луиджи и Пьетро.

Братья за последнее время очень сильно возмужали, превратившись из тощих нескладных подростков в статных молодцев, напропалую волочившихся за юбками и уже отметившихся в парочке ссор с последующими поединками. Прямо на глазах мужают оболтусы. А ведь с того момента, как мне их представил Ле Гранье, покойный шут покойного владетеля Бургундии, времени прошло всего-то ничего. Хотя чему я удивляюсь: пацаны пережили со мной немало... Стоп, опять в воспоминания ударился... Старею, что ли?

— Чего хотели, обалдуи? — прогнав сентиментальные мысли, поинтересовался я у своих пажей.

— Сир... — немного помявшись, спросил Луиджи, — разрешите нам отлучиться до вечера.

— Дозволяю... — Я оправил перед зеркалом берет и как бы невзначай добавил: — Долги позакрывайте. Завтра отбываем и вернемся в Гент очень не скоро. Марш...

— Сир, разрешите поинтересоваться, о каких долгах вы ведете речь?.. — настороженно поинтересовался Пьетро.

И скорчил совершенно невинную и даже где-то оскорбленную рожу. Вот же стервец!

Я сделал шаг вперед, притянул его за пояс к себе и, делая акцент на каждом слове, процедил:

— Долги чести, сердечные долги и, наконец, черт побери, долги ювелиру, которому вы задолжали по полфлорина. Времени на все про все у вас ровно до вечера. Свободны.

— Ваши приказания для нас — закон... — Парни скрылись из комнаты в мгновение ока.

Я еще немного постоял перед зеркалом, остался доволен своим видом и приказал подавать лошадь. Мне тоже надо разобраться со своими делами, прежде всего здесь, в Генте, а значит, нехрен на месте засиживаться.

Взобравшись в седло и тронув жеребца с места, я невольно задумался.

Мергерит Йоркская...

Последняя жена, а нынче вдова моего покойного сюзерена великого герцога Карла Бургундского, родная сестра короля Англии Эдуарда IV и просто чарующе красивая и умная женщина. Порой я даже не знаю, как выразить свое отношение к ней. Смерть мужа герцогиня перенесла стойче, правильно расставила государственные приоритеты, сосредоточила усилия на браке своей падчерицы с Максимилианом, сыном Фридриха, кайзера Священной Римской империи, и добилась его, послав подальше Всемирного Паука с его семилетним отпрыском дофином Карлом. Выполняя предсмертную просьбу ее мужа, я все это время был рядом с герцогиней, подставлял свое плечо и даже стал в некоторой степени ее карающей дланью. Нас до сих пор объединяют некие дела и замыслы, а сейчас... сейчас все изменилось. Но об этом немного позже.

Я привстал на стременах и осмотрелся. Обычно в качестве эскорта я беру копьё конных жандармов, но сегодня не взял, ибо уже в отставке, да и пажей отпустил, а Клаус, мой оруженосец, на побывке в поместье, унаследованном от покойной матери. Тук тоже в отлучке, отправился по моему поручению, а так при службе, командует ротой лейб-гвардии. Моей бывшей ротой. Впрочем, с гвардией все очень неоднозначно: похоже, Максимилиан все будет менять под себя, так что очень скоро грядет реорганизация. Но это меня уже не касается, и Логана тоже — он, как и я, выразил желание покинуть службу и заняться вплотную своими владениями и женошкой, могучей красавицей

Брунгильдой. Никак не может Уильям ван Брескенс смириться с отсутствием наследника мужского пола. Впрочем, Брунгильда опять в тягости, донашивает последние деньки; может, и осчастливит супруга отпрыском. Да и моя Матильда обещается вскорости разрешиться. Но об этом не сейчас. Так, приехали...

Проехал герсу, бросил поводья слуге и взбежал по лестнице. Майордом уже ждал меня, молча повел по узким коридорам и у личных покоев герцогини передал в руки статс-даме.

— Жан... — стройная и пышная блондинка присела в книксене, — ее высочество вас уже ожидает.

На ее миловидном округлом лице появилась приветливая улыбка.

— Спасибо, Анна, — мы с Анной де Стутевилл давно перешли на неформальное общение и наедине не утруждались титулами, — я смотрю, вы хорошеете не по дням, а по часам.

— Ах, Жан, вы меня вгоняете в краску... — Статс-дама притворно смутилась. — Боюсь даже представить, что будет, когда ваша изощренная лесть воплотится в нечто большее чем слова... — Она тихонечко хихикнула и показала на дверь: — Идите уже...

Герцогиня, придерживая портьеру рукой, смотрела в окно. Яркие солнечные лучи создавали вокруг ее фигуры призрачный сияющий ореол, и мне на мгновение даже показалось, что Мергерит парит в воздухе.

Услышав шаги за спиной, она медленно повернулась.

— Барон...

— Ваше высочество, — поклонился я и в который раз невольно залюбовался Мергерит.

Герцогиня удивительно молодо выглядит для своих тридцати лет, скорее всего, благодаря стройной худенькой фигуре, столь необычной для этого времени. И просто завораживает своей холодной красотой. Мраморная кожа, классические, очень правильные черты лица, чувственные,

ярко очерченные губы и большие, с легкой раскосостью, и оттого очень красивые изумрудные глаза. Порой мне кажется, что они живут своей жизнью на полностью лишенном эмоций лице. И сейчас в них читается... что? Радость? Радость от встречи? Или мне этого просто хочется? До конца не уверен; эта женщина великолепно умеет скрывать свои мысли и чувства.

— Все прошло без осложнений? — Герцогиня присела в венецианское кресло из эбенового дерева и показала мне на второе такое же, расположенное напротив своего. — Присаживайтесь и рассказывайте.

— Даже не знаю, как благодарить вас, ваше высочество, за помощь. Все устроилось как нельзя лучше... — Я немного растерялся, не понимая, как надо себя вести. Слишком уж теплый прием. Что-то тут не так...

Герцогиня мне кивнула и сама разлила шербет по бокалам червленого золота.

— Жан... — в первый раз за все время назвала она меня по имени.

— Ваше высочество? — Честно говоря, я оказался немного обескуражен. И не столько вопиющей фамильярностью, абсолютно не присущей герцогине, сколько улыбкой Мергерит. За время нашего общения такого еще не случалось ни разу. Нет, она, конечно, улыбалась, но улыбка всегда была лишь мимолетной и едва заметной тенью на лице.

— Мегг, — спокойно заявила герцогиня, не переставая улыбаться. — Когда мы наедине, я желаю, чтобы вы меня называли Мегг... можно Мегги...

— Ваши желания для меня — закон, Мегг... — Я сделал легкую паузу и повторил имя: — Мегги...

— Закон? — с легким сомнением переспросила Мергерит и отпила из бокала. — С какой это стати? Впрочем, насколько мне доносят придворные дамы, вы известный льстец, так что неудивительно.

— Я дал вам повод сомневаться в моей преданности? — с показной обидой поинтересовался я.

И еще больше насторожился. Нет, подобного потепления отношения я ожидал уже давно, но пока остается непонятным, к чему ведет свою партию герцогиня. Она чертовски умна, значит, это все неспроста. Ой неспроста...

— Нет! Я никогда не сомневалась в вас, Жан! — с чувством заявила герцогиня. — Но для меня вы всегда оставались загадкой. И ваше отношение ко мне... тоже... — неожиданно выпалила она и, в желании скрыть свое смущение, даже опустила на лицо вуальку.

У меня не получилось быстро оценить последствия разных вариантов ответа, поэтому я отключил мозги и отдался эмоциям. Была не была!

— Мегг... когда я рядом с вами, мне хочется заколоть себя... — Я слетел с кресла и стал на колено перед Мергерит. — Потому что муки, испытываемые мной, воистину непереносимы...

Громко звякнул о паркет бокал, выпав из руки герцогини.

— ...ибо я долго был вынужден скрывать свои чувства... — продолжил я и осторожно завладел ручкой Мергерит. — И даже сейчас я не уверен в том, что могу раскрыть их пред вами...

— Говорите! — почти выкрикнула она, судорожно сжав мою ладонь.

— Этим чувствам имя — любовь! — тихо и печально завершил я монолог и слегка прикоснулся губами к холодному как лед запястью герцогини.

Мергерит тихо вскрикнула, вырвала руку и испуганно откинулась на спинку кресла. Ее грудь, стиснутая черным муаром корсета, судорожно вздымалась, на лице мгновенно пронеслась целая гамма чувств, одним из которых было искреннее недоумение. И восторг. Да-да, черт побери, восторг!

— Жан... — после недолгого молчания, хрипловатым голосом прошептала Мергерит, — после смерти мужа вы

мне стали надежной опорой и настоящим другом. А сейчас... — она слегка запнулась, — сейчас...

— Моя госпожа...

— Нет! Молчите... — пылко остановила меня герцогиня. — Я... я догадывалась... я знала, но не могла ответить на ваши чувства... — Подрагивающей ладонью она провела по моей щеке и сразу отдернула ее назад.

Отдернула, потому что в дверь будуара легонько постучали, а потом голосом статс-дамы сообщили, что в резиденцию прибыл с визитом кардинал де Бургонь.

Глаза Мергерит полыхнули огнем, мне даже показалось, что она сейчас прикажет казнить статс-даму с кардиналом заодно, но, вопреки моим ожиданиям, ее голос прозвучал спокойно.

— Проводите его высокопреосвященство ко мне в кабинет, — приказала она Анне, а потом, обернувшись ко мне, с виноватой улыбкой попросила: — Жан, вы присоединитесь к нам за ужином, а пока я вынуждена оставить вас. Вам приготовили покои подле моих. Пожалуйста, проинспектируйте их...

— Мегг... — я, сделав шаг вперед, взял ее руки в свои и по очереди поцеловал, — я же говорил, ваши желания для меня — закон...

Герцогиня вздрогнула, на мгновение показалось, что Мергерит сейчас бросится мне на шею, но она сдержалась и почти бегом выскочила из будуара.

— M-da... — буркнул я на великом и могучем, оставшись один, — *sovsem deffka zastojalasja. Neladno...*

Но развить тему не получилось: в будуар наведалься майордом и с поклоном предложил осмотреть покои, отведенные для кавалера, гранд-камергера, барона и просто хорошего человека Жана ван Гуттена. Шучу... про хорошего человека он не упоминал, не по этикету, но усердием и почтительностью просто светился. Сверх меры. Неужто уже в фавориты записали? Это зря, любезные, хотя, черт возьми, Мергерит чудо как хороша и волнует меня нешуточно.

Даже не упомяну, кто меня так за сердце брал. Разве что принцесса Мадлен Французская, регентша Наварры, родная сестрица самого Паука, черт бы его побрал, сволочь такую. Хотя нет, тогда я еще не очень разбирался в средневековых дамочках и просто хотел побыстрее опробовать, как себя ведут принцессы крови в постели. К тому же сия интрижка ничем хорошим не закончилась, кроме как дыркой в моем бедре от удара даги ревнивого соперника и побегом в чемодане. Но об этом я уже рассказывал.

А вообще, в отличие от Мергерит, появление де Бургоня меня не очень разозлило. Вернее, совсем не разозлило. Во-первых, общение с герцогиней уже грозило перерасти в нечто большее, к чему я пока не особенно готов. То есть готов, но не совсем.

М-да... вот это выразился. Попробую объяснить. Близость с вдовой самого Карла Смелого может для меня обернуться большими хлопотами, если не откровенными неприятностями. Нешуточными милостями, конечно, тоже, но о них думать пока рано. А во-вторых, встреча с кардиналом у меня самого планировалась только на поздний вечер. Причем эта встреча обещала быть очень важной. Так что он приперся сюда очень кстати. Сэкономил мне время.

Кардинал, кардинал... Когда я встретился с ним первый раз... Нет, надо с самого начала. Значит... Что, пришли уже?

М-да... похоже, точно в фавориты записали. Причем по личному приказу Мегг и явно не сегодня. Значит, сегодняшняя мизансцена готовилась давно...

Сами посудите: целая анфилада покоев, вместе с личным кабинетом, охотничьей залой и залой для воинских упражнений, совмещенной с оружейной комнатой. Даже декор примерно в моем вкусе: суровая, но дорогая простота, в темных бархатных тонах. А это что?..

Я остановился перед громадным, в полный рост, портретом в золоченой резной раме, полускрытым черными бархатными занавесями. Раздернул их — и едва не ахнул...

Неизвестный художник изобразил Мергерит Йоркскую в охотничьем наряде на фоне могучих вековых деревьев с раскинутыми ветром кронами. В темно-зеленом платье с серебряной вышивкой по лифу, с серебристым прозрачным покрывалом на голове, прихваченным золотой короной, тяжелом ожерелье о пяти подвесках из кроваво-красного камня и с коротким узким мечом в левой руке. Правую она опустила на загривок могучего пса, настороженно скалящего брылястую пасть с внушительными клыками.

Картина, конечно, написана в нынешней манере, далекой от реализма, но художнику удивительно точно удалось отобразить холодное лицо герцогини и ее глаза, с надеждой устремленные куда-то вдаль.

Черт возьми! Это признание в любви... Особенно учитывая то, что картина висит в моем кабинете, а охотничий меч из драгоценной толедской стали, ожерелье и этого фламандского волкодава по имени Дюк подарил ей тоже я.

Услышав шаги за спиной, резко обернулся. Так... Личные слуги, общим числом шесть... нет, семь. И ни одной смазливой девчонки, одни парни и женщины, возрастом далеко за сорок, по нынешним меркам уже давно старухи. И страшные, как эпидемия холеры. Предусмотрительно. Bravo, Мегг, bravo! Фаворита надо хранить от соблазнов.

— Вина и сыра. Живо! И пошли пока прочь... — Последние мои слова совпали с дружным топотом ног. Помнят, сволочи, как в одну из своих ночевок здесь я едва не зарубил кастеляна, обнаружив в тюфяке целое гнездовье клопов.

Дождался испрошенного, налил себе в бокал вина и уселся в кресло, положив ноги на банкетку-карл. Надо бы поразмыслить. Итак, что мы имеем? Вернее, чем мне грозит близость с Мергерит?..

Кусочек местного выдержанного бри растаял на языке острой соленой лужицей и сразу же был смыт терпкой прохладной волной красного вина с близлежащих виноградников монасей-цистерцианцев. Хорошо! Сыр и вино в

Средние века в подавляющем большинстве чудо как хороши, современные им даже в подметки не годятся.

...Так, значит, чем грозит? А тем, что сей мезальянс полностью ломает мои планы. Вряд ли Мегги согласится надолго отпустить от себя свежеприобретенного фаворита, а ведь я как раз и отрешился от двора, чтобы заняться своими неотложными делами, коих накопилось уже порядочно. Какие дела? Много, ой много...

Для начала хотелось бы съездить домой в баронию, проведать Матильду и дочурок. Соскучился, сил нет, по лапочкам, растут же кровиночки безотцовщиной... Затем надо проинспектировать вассальные феоды, торговые дела и производство. Да многое надо проинспектировать, сами знаете, как без личного присмотра бывает. Но по большому счету это не главное...

Я подхватил бокал и потопал в фехтовальную залу.

— Надо же... — ткнул пальцем в новомодные итальянские тренировочные доспехи на манекене, — никак для меня выписали! А это что?

Рядом с манекеном стоял еще один, а на нем...

Мать Божья! Это что, Мегги собралась тренироваться со мной? Размером меньше и с юбкой: точно женские! Нет, вопреки заблуждениям, женщины в нынешние Средние века совсем не чураются подобного времяпрепровождения, мало того, рыцарственные дамы встречаются часто и густо. Есть даже боевой чисто женский рыцарский орден — Orden de la Nacha (орден Топора), основанный в Испании в замшелом 1149 году.

А есть еще орден Рыцарей Святой Марии Вифлеемской, орден Сантьяго, орден Калатравы и многие другие, куда принимают женщин. Правда, с большими оговорками, но это все же сей факт не отменяет. У ордена госпитальеров вообще есть женский монастырь-крепость в Бокленде. Но Мергерит? Да-а... получается, многое про нее еще не знаю. Но узнаю...

Я перешел в оружейную комнату и уставился на боевой женский комплект доспехов в готическом стиле. Отличное железо; если не ошибаюсь, работы зульских мастеров. А вот и мечи с прочими устройствами для лишения жизни. Интересно, она в реальности помахивает мечом на досуге или это обычная женская уловка, чтобы понравиться мне? Ладно, Мегги, вечером объяснимся...

Вернулся в кабинет и присел обратно в кресло. Так... о чем это я? О делах. Так вот, за войной и прочими веселыми, но глупыми удовольствиями я совсем забросил обещание помножить на ноль короля франков Луи XI, сиречь Всемирного Паука, моего кровного врага, уничтожившего ради прихоти род Арманьяков.

А ведь есть еще недобитый ублюдок Гийом де Монфокон, по приказу Паука убивший моего отца конта Арманьяка и отравивший мою беременную мачеху Жанну де Фуа. Беременную моим ребенком! Вернее, не моим, а настоящего бастарда Арманьяка, но я с этим телом уже сжился накрепко и даже забывать стал, кем был в прошлой жизни.

Следующим идет Николя де Монфор граф де Кампобассо, предавший Карла Бургундского, а значит, и меня лично! Но с ним связано еще одно дельце, так что предстоит уроду долго заливаться соловьем, прежде чем он отправится в ад.

Много работы, очень много!

Перед глазами неожиданно прошли картины из прошлой жизни...

Сижу на травке и, как баран, плююсь на свою руку в латной перчатке. Да... сразу после переноса в тельце бастарда Арманьяка чуть не свихнулся от охречения. Ну сами посудите: тренер сборной страны по фехтованию на саблях, сорокапятилетний мужик — вдруг становится юнцом, да еще оказывается в пятнадцатом веке! То-то же...

А вот здоровенный верзила сидит в ручье и со страдальческим видом трет себя песком, а я на березке грозно так на него посматриваю. Это Уильям из славного клана Лога-

нов, шотландец, монах-расстрига, мой верный друг и соратник по прозвищу Братец Тук, или просто Тук. Да, нашел в свое время, пригред обормота и ни разу еще не пожалел об этом. Он рыцарь уже: сам Карл посвятил этого гримилу за подвиги.

А здесь вместе с ним мы несемся в атаку на кнехтов в белых ваппенроках с черными двуглавыми орлами на них. Это сражение при Нейсе, уже воюю под знаменами Карла, но в качестве лейтенанта наемной компании рутьеров...

— Сир, герцогиня Мергерит просит вас пожаловать к ужину!.. — неожиданно раздался голос за спиной.

Я с досады (сука, такие эпические воспоминания превал!) чуть не запустил кубком в майордома, но потом пожалел старика, матюгнулся мысленно и поперся в трапезную.

ГЛАВА 2

Ординарий архиепископства Камбре, Жан VI де Бургонь, по совместительству духовник Мергерит Йоркской, герцогини Бургундской, был поразительно похож на кардинала Ришелье. Но не на реального, еще не родившегося исторического персонажа, а на замечательного актера Александра Трофимова, сыгравшего Ришелье во всем известном фильме. В первый раз я его увидел после того, как невольно разогнал в Антверпене ковен сатанистов, и совсем было подумал, что наткнулся на собрата-попаданца, но, к счастью, ошибся. Или к несчастью, что, впрочем, совсем не важно. Встреча с кардиналом все равно оказалась знаковой и даже в некоторой степени изменила мою жизнь на тот момент. И на этот. Вляпался, конечно, правда, не в ту субстанцию, всем известную под названием «дерьмо», а в тайный церковный рыцарский орден защитников истинной веры, где по сей день состою в сане рыцаря-коммендатора. Что сей сан означает в структуре Ордена, я до

сих пор не знаю, но подозреваю, что это не более чем красивое название для удовлетворения моего тщеславия, а в реальности я выполняю функции... функции?.. А черт его знает, какие функции! Возможно, что-то вроде агента влияния. Примерно так. Тем более что об истинной направленности деятельности Ордена мне толком ничего не известно, я только подозреваю, что в некоторой степени они правопреемники тамплиеров. Но это всего лишь догадки, скорее всего не имеющие под собой никакой реальной основы. Сотрудничество с Орденом меня пока полностью устраивает и порой приносит нешуточные преференции. Пока. А дальше посмотрим...

— Ваше высокопреосвященство. — Мергерит неожиданно встала из-за стола. — Ваша милость... — теперь она обращалась ко мне, — к сожалению, я вынуждена покинуть вас на некоторое время...

— Не беспокойтесь, дочь моя. — Де Бургонь поднял руку для благословения. — А мы с бароном пока развлечем себя беседой. Вы не против, барон?

Я молча кивнул и был удостоен мимолетной улыбки Мергерит, после чего она ушла из трапезной, а вслед за ней отправились прислуживающие за столом. Мы с кардиналом остались одни.

— Я слышал, вашу просьбу об отставке удовлетворили? — Кардинал пресыщенно вздохнул и откинулся на спинку кресла.

— Да, ваше высокопреосвященство. Государь внял вашей просьбе... — Я наколол на кинжал фаршированного перепела и положил его себе на блюдо.

— Не стоит, — де Бургонь снисходительно улыбнулся, — я счел своим долгом помочь, благо это в наших общих интересах. Итак, не соблаговолите ли озвучить свои дальнейшие планы?

— Мои планы в некоторой степени зависят от вас, ваше высокопреосвященство... — вернул я ему улыбку.

— Ах, да!.. — Кардинал картинно всплеснул руками. — Совсем забыл. Интересующий вас человек...

— *Нас*, ваше высокопреосвященство, — осторожно поправил я священника. — Интересующий нас человек...

— Интересующий вас человек пытался со своим отрядом наняться на службу... — кардинал проигнорировал мое замечание, сделал паузу и, только дождавшись на моем лице выражения крайнего нетерпения, продолжил: — ...к руа франков Луи. Но известный вам граф Филипп де Кревкер отговорил государя. Мало того, убедил арестовать, но кондотьер все же успел скрыться.

— Судьба предателей всегда незавидна, — прокомментировал я, отпив глоток вина. — И где теперь его искать?

— Мы не знаем, — коротко ответил де Бургонь. — Но скоро узнаем. Кстати, ваше судно в порядке?

— Мое — да. Второе еще не готово, только заложили. Торговые суда компании — в море, и вернутся не раньше осени. Ваш эконом в курсе... — слегка намекнул я на тот факт, что нас связывают не только политические дела, но и финансовые.

— Я о... как там ее?.. — Кардинал полюбовался горкой красной икры на ложке и отправил ее в рот. Мое изобретение — вернее, нововведение, так будет точнее — произвело настоящий фурор при дворе, и теперь все, кто мог позволить себе икру, жрали ее как не в себя. В том числе кардинал, которому я поставлял несколько бочонков в год.

— Шебека, ваше высокопреосвященство. Судно называется «шебека». Но с моим отбытием могут возникнуть определенные сложности.

— Отчего же? — удивился кардинал. Или сделал вид, что удивился, я толком так и не понял. Хотя готов поставить свою эспаду против кухонного ножика — этот хитрец в курсе намерений Мергерит. Мало того, скорее всего, эти намерения уже одобрил, исходя из каких-то своих соображений, о которых я только могу догадываться.

Мергерит вдова и, согласно нынешнему закону, совершенно самостоятельный человек, что, с одной стороны, очень упрощает дело. Церковь одобряет повторные браки, мало того, смотрит сквозь пальцы на невинные развлечения вдов, лишь бы они не выходили за рамки приличий. Да-да, именно так, вопреки изыскам современных историков, на все лады расписывающих ужасы рабского положения женщин в Средневековье. Дело в том, что вдов — неимоверное количество, мужики мрут как мухи, особенно на войне, причем дворяне не исключение, а скорее правило. А церковь опасается входить в конфликт с остервенелыми от одиночества бабенками, вот и способствует им по мере сил. Или просто сочувствует, что тоже вполне возможно.

Но с Мергерит дело сложнее — она вдова государя, поэтому к ней отношение особое. Любая баронесса, особенно при землице и деньгах, овдовев, практически сразу высккивает замуж, и никто ее за это не осуждает, но уже герцогиням рекомендуется придерживаться традиции постоянства, пожизненно демонстрируя верность покойному мужу. Тем более в подавляющем большинстве вдовые герцогини богаты, а новое замужество автоматически отдает это богатство новым мужьям, чему всегда противятся наследники, ибо жаждут получить оное в наследство уже после самой герцогини. И Мергерит тому не исключение, ибо после смерти Карла ей вернулось назад приданое, а это почти триста тысяч золотых крон, и «вдовья треть», что в общей сложности составляет едва ли не в полтора раза больше. К тому же Карлуша любил женушку и надарил лично ей кучу замков, поместий и угодий. Так вот, Машка с Максом явно будут не рады, если мамаша отдаст это добро левому мужику, поэтому быть ей вдовой пожизненно. Разве что этим браком Максик захочет соорудить какой-нибудь политический союз. Но в ближайшем будущем — это вряд ли. Не до этого ему пока.

А вот завести фаворита Мегги вполне может, что вполне укладывается в рамки средневековых приличий. Не удивляйтесь — тут, бывает, такое происходит, что распущенные нравы двадцать первого века стыдливо меркнут.

— Я, кажется, понял, о чем вы... — продолжил де Бургонь. — Ну что же, отвечу честно. Мы не против. Вас устроит такой ответ или мне будет необходимо его развернуть?

— Будет необходимо. Для меня это важно.

— Ну что же... — Кардинал отхлебнул вина и поставил кубок на стол. — Извольте...

Кардинал рассказал мне об уже известных моментах, и я практически во всем был с ним согласен, но это все равно не прибавляло бодрости, наоборот, все больше вгоняло в уныние.

Если начать с основ, получается, Максимилиан сейчас находится в очень незавидном положении. В первую очередь он нищ как доминиканец — даже для того, чтобы Максик достойно приехал на свадьбу, Мергерит отправила ему сто тысяч гульденов. Мало того, для Нидерландов, где всем заправляют Генеральные Штаты, он никто и звать его никак. Да, они признали его правителем, но одновременно выторговали себе кучу вольностей со свободами. Машка не в пример авторитетнее для бюргеров — ее нидерландцы даже любят. Еще бы не любили...

Тут сделаю небольшое отступление. По счастливой случайности, во время Гентского мятежа я с несколькими уцелевшими частями лейб-гвардии оказался неподалеку и путем некоторых действий, признаюсь, достаточно жестких, этот мятеж дезавуировал и лично зарезал, как барана, Адольфа Эгмонта, герцога Гельдернского, основного вдохновителя мятежа. А герцога Клевского, попытавшегося принудить Марию к браку со своим сыном, мои соратники на пинках прогнали восвояси. Кстати, я его типа спас от разъяренной солдатни и вполне подружился со стариком.

А затем Машка помиловала три сотни уже готовых к казни гентцев (а еще столько же просто не успела, мои зольдатики оказались проворнее) и милостиво даровала городу и Генеральным Штатам несколько дополнительных свобод и прав, что и обеспечило ей пылкую любовь населения Нидерландов. Пока, конечно. Это такой упрямый народец, что только силу понимает, да и то не всегда.

Но опять же это не самое главное. Паук, черт бы его подрал, после того, как Мергерит дала от ворот поворот его отпрыску, принялся оттяпывать саму Бургундию, Пикардию и Артуа, значительно преуспев в этом. Правда, Жан де Шалон, принц Оранский, успешно воюет с французами в Франш-Конте, но это общую ситуацию не меняет. И самое пакостное, что на стороне Паука воюют соратники Карла со своими людьми, в том числе граф Филипп де Кревкер и даже великий бастард Антуан.

Пауку надо срочно давать отпор, а некем и нечем. Кайзер сыну отказался помогать напрочь. Правда, Сигизмунд Австрийский вроде как на стороне Максимилиана, но в войну не вступает, ограничившись посылкой некоторого числа своих военных отрядов. Жалованье которым вынужден платить Максимилиан. А тут еще опять могут взбунтоваться бюргеры во Фландрии. Как я говорил, за этим народцем глаз да глаз нужен.

Так вот, в такое смутное время Мергерит не собирается сидеть сложа руки. А мать наша католическая церковь в лице кардинала де Бургоня ее всецело поддерживает и считает, что такой надежный и героический дворянин, как барон ван Гуттен, находясь при Мегги в качестве фаворита, сделает нежные ручки герцогини длиннее и крепче. Заодно присмотрит, чтобы она не оступилась. Тем более сама Мергерит против барона ничего не имеет, даже наоборот. Вот для этого как раз и было необходимо удалить барона от двора, путем чего уменьшить влияние Максимилиана на одного дворянина. К тому же сам барон против такого варианта ничего не имеет, даже наоборот.

— Не так ли, сын мой? — Кардинал иронично прищурился. — А что до ваших отлучек по делам... я думаю, ее высочество отнесется к ним с пониманием. Тем более они, надеюсь, будут только способствовать нашему делу. И да... вы бы повременили с отъездом. Хотя бы на пару дней. Сами понимаете почему. Дело-то молодое...

И тут кардинал взял и залихватски подмигнул мне.

Охреть...

— Тогда стоило ли мне уходить? Рано или поздно все равно воевать придется... — буркнул я.

— Жан... — де Бургонь в разочаровании развел руками, — ну что вы, в самом деле. Найдется кому воевать. Войны не только мечом выигрывают.

— Ага, уже не только мечом, но и пушками... — не стал я скрывать досаду в голосе. — А зачем про шебеку спрашивали? И учтите, я еще ни на что не соглашался. Есть одно условие... нет, два...

Черт... а я так хотел отрешиться от свары за бургундское наследство. Не моя это война. Но... даже не знаю, что сказать... Вот совершенно мне не хочется воевать. Навоевался уже до чертиков.

— Погодите, Жан... — Кардинал укоризненно скривился. — О каких условиях вы говорите?... Давайте обо всем по порядку. Для начала, мне поручено обговорить с вами ваши личные предпочтения от... гм... союза с ее высочеством. Значит, так. Вам передаются сеньории...

— Вы меня хотите оскорбить? — настал мой черед построить негодующую рожу. — О каких предпочтениях идет речь? Дела сердца и чести не требуют оплаты...

Да, именно так, и не надо меня обвинять в сумасшествии. Все объясняется очень просто. Ладно, я совсем не против... гм... союза с Мегги, даже наоборот, жажду его всеми фибрами души. Вот хочу ее, и все. Но... как бы это сказать правильнее... в общем, еще не оскотинился до такой степени, чтобы брать за любовь сеньориями или другими феодами. Тем более что управление оными требует

времени, коего у меня нет совершенно. К тому же сеньории как даются, так и отбираются. Не буду кривить душой — я не совсем бескорыстен и собираюсь извлечь из этой ситуации максимум, но не таким образом. По крайней мере, внешне это должно выглядеть «бла-а-агородно».

— Жан! — В голосе кардинала появились стальные нотки. — Для начала извольте дослушать. Речь не идет о том, чтобы оплачивать любовь. Сами понимаете, полностью скрыть ваш союз не удастся, поэтому человек рядом с вдовой герцогиней должен в некоторой степени соответствовать ее статусу.

— Я соответствую! — Во мне неожиданно вскипел реальный бастард Арманьяк. — Да я...

— Жан... — мягко и умело прервал меня кардинал. — Я знаю это. Но свою истинную личину вы не можете являть. И тут как нельзя кстати его высочество Максимилиан сегодня даровал вам титул графа де Граве, с владением соответствующими землями и замком.

— Это в герцогстве Гельдернском?

— Да, на границе с Брабантом, — кивнул кардинал. — Адольфа Эгмонта, наследника герцогской короны Гельдерна, вы, как известно...

— Отправил в ад.

— Скажем, так... на суд Божий... — машинально поправил меня де Бургонь. — Поэтому все законно, и никто не оспорит ваш титул. Гельдернские Штаты приняли волю герцога Максимилиана, и вам как законному графу де Граве будут выплачивать восемь тысяч флоринов в год, исходя из вот этого договора... — кардинал выложил несколько футляров на стол и вынул из одного из них лист пергамента, — по которому графство Граве отдано Гельдернским Штатам в ренту сроком на десять лет. То есть вы получаете титул и доход, но землями не управляете и вступать во владение оными вам не требуется. Кстати, за этот год ренту вам уже выплатили...

На стол рядом с футлярами легла большая тяжелая шка-тулка.

— А это именная грамота на титул. — Кардинал подвинул мне свиток. — Все честь по чести. Поздравляю вас, граф!

Где меня обманывают?.. Бегло просмотрел грамоту и договор, убедился в том, что они настоящие... и глубоко задумался. Это каким таким чудесным образом Мергерит и кардинал обстряпали дельце с титулом? Только догадываться можно; однако теперь я граф. Конечно, только номинально, с одним титулом да рентой от земель, но факт остается фактом. Впрочем, забрать у меня титул обратно весьма просто. Пока устраиваю Мегги — граф, перестану устраивать — опять барон.

Хотя в любом случае я только что приподнялся еще на одну ступеньку по феодальной лестнице. Но все равно это далеко не тот статус, каковой у меня был дома. В Арманьяке я граф Божьей милостью, а тут всего лишь... Убью Паука! На ленточки распушу! Однако не время мордой торговать. Внимательно послушаем, каких таких услуг, кроме ублажения Мегги в постели, от меня еще жаждет этот пройдошный поп за графство. А так... Почему бы и нет, спрашивается, тем более что баронство у меня никто не отнимает.

— Что, что от меня требуется? Огласите, пожалуйста, полный список...

Засиделись мы с ним допоздна. Если вкратце, то по какой-то причине церковь не желает, чтобы Паук забрал нидерландские владения Бургундии. Да и саму Бургундию. Церковников, как и Мергерит с дочуркой, тоже больше устраивает присоединение к Священной Римской империи, но после того как Макс сменит папеньку на троне кайзера. Обычными военными методами справиться сейчас с Пауком трудно, но помимо прямой войны запланировано совершить целый ряд действий, которые должны в итоге обеспечить победу. Макс, конечно, будет воевать —

войка он хоть куда, подтверждаю, но все же нуждается в помощи и тактичном, незаметном руководстве. Что и собираются делать Мергерит с кардиналом.

Вот над обеспечением этого плана мне как раз и предстоит поработать. Конечно же совершенно далекими от законных методами. Для начала — потопить к чертям собачьим корабль с посольством Паука к кингу Англии, потом добыть деньги, затем выжечь каленым железом крамолу в рядах союзников и пополнить разными интересными методами количество оных. Естественно, убавить количество врагов. А еще... словом, много чего...

Да, кстати, основной план разработала Мегги. Она же привлекла на свою сторону церковь и ультимативно потребовала меня в качестве исполнителя. И в качестве любовника — тоже. Церковь постаралась ее требования удовлетворить, благо задачи у них совпадают. Пока совпадают.

А плевать! Собираетесь вредить Пауку? Тогда нам по пути. А свои личные дела уж как-то увяжу с основными задачами, тем более что они пересекаются. А Мегги... Мегги будет для души.

Несколько раз в трапезную заглядывали дамы из свиты герцогини, как бы намекая заканчивать с базарами, и наконец, условившись договорить за завтраком, мы с кардиналом разошлись. Он отправился в покои, отведенные ему на ночлег, а я к себе.

Шагнул за порог и сразу услышал удары, доносящиеся из тренировочной залы. Кто-то активно лупил деревянным мечом по манекену. Я эти звуки ни с чем не перепутаю. Очень интересно...

Шаг, еще один...

Стройная невысокая девушка в тренировочных доспехах довольно умело, в итальянском стиле, обрабатывала мечом манекен. Бедный аж стонал под ее ударами. Почувствовав чужое присутствие, фехтовальщица резко обернулась и мгновенно стала в позицию.

— Ваше сиятельство, защищайтесь! — Мергерит Йоркская лихо взвизгнула и кинулась на меня в атаку.

Я молча выдернул из подставки тренировочный меч, в два приема обезоружил Мегги, потом подхватил ее на руки и потащил в спальню.

— Жан!!! — счастливо пискнула герцогиня, прижалась к моей груди и застенчиво прошептала: — Как мне доносят, вы всегда лично моете своих любовниц. А чем я от них отличаюсь? К тому же я приказала приготовить очень много горячей воды. Ну просто о-о-очень мно-о-ого!..

— Ты отличаешься, моя роза! Очень отличаешься! — Я круто развернулся и направился в мыльню. — Ты лучше всех, и я буду любить только тебя. И мыть...

А сам подумал: пока не приучу как следует мыться — конечно, буду сам драить. Так сказать, вносить посильную лепту в дело прогресса путем приобщения к элементарной гигиене. Как же вас, грязнуль, любить, невымытых-то...

ГЛАВА 3

Первые лучи света, проникнув через цветные витражи окон, разбежались разноцветными зайчиками по золотому шитью гобеленов на стенах и матовой, словно светящейся изнутри коже обнаженной герцогини, раскинувшейся на кровати. Я медленно провел ладонью по ее бедру...

— Вы уже проснулись, граф?.. — не открывая глаз, сонно прошептала Мергерит и, муркнув как кошка, прижалась ко мне всем телом. — Тогда и я... сейчас... проснусь...

— Спи, моя королева... — Я осторожно освободился и пошлепал босыми ногами в тренировочный зал. Быстро размялся и выбрал себе меч потяжелее.

— Ой... — Закутанная в простыню Мегг уже стояла на входе. — Ты собираешься заниматься... голым?.. Голым?!

— Одеться? — Я крутнул меч в руке и повернулся к ней.

— Нет... — Мегги подошла и застенчиво спрятала лицо у меня на груди. — Но не прогоняй меня... Хочу... хочу... посмотреть...

— Тогда, — я сбросил с нее простыню, — бери меч и повторяй за мной.

Мегг невольно прикрылась руками и залилась краской, но уже через мгновение решительно шагнула к стойке и взяла рапиру.

— Отрабатываем базовые стойки с переходами... — Я загнулся, глядя на обнаженную герцогиню, а потом бросил меч и увлек ее на маты. Какая, к черту, тренировка...

Потом, уже через некоторое время, поливая меня из кувшина, она смущенно выговаривала:

— Так нельзя, Жан...

— Почему?

— Это... это... грешно... — Краска не сходила с лица Мергерит.

— Лей. Почему грешно?

— Ну... ну... — Мегги все время норовила спрятать от меня глаза. — Сам знаешь...

— Глупости. Иди сюда... — Я приподнял ее, поставил в корыто и зачерпнул черпаком теплой воды...

— Жа-а-ан!!!

М-да... все закончилось так, как и должно было закончиться. При всей своей дремучей средневековой застенчивости Мергерит оказалась невообразимо страстной и, главное, от природы талантливой любовницей. Хотя и пугающе неопытной. И страшно невежественной.

С удивлением поймал себя на мысли, что с тоской думаю об отъезде. И с еще большей тоской и злостью пообещал себе разобраться со своими чувствами. В очередной раз. Совсем барон... тьфу ты, граф, запутался. Есть Матильда, есть Земфира, и каждой из них находится место в моем сердце. А теперь еще Мегг... Но ладно...

Мергерит через потайную дверцу убежала одеваться в свои покои, а я погнался за ней, после чего облачился

сам. Завтракали мы вместе, но уже по полному этикету, на разных концах здоровенного стола, в присутствии придворной свиты в полном ее составе. Век бы не видел эти приторно-угодливые рожи!..

После завтрака успел перемолвиться словечком с кардиналом, после чего он отбыл к себе в резиденцию. Как вы догадываетесь, я полностью принял его предложение.

Затем набежала хренова туча портных и два часа изводила меня обмерами и примерками. Видите ли, герцогиня Бургундская возжелала, чтобы у графа де Граве, то есть у меня, был в замке свой гардероб. Твою же мать...

А после обеда случилось давно ожидаемое, но все же неожиданное событие.

В сражении при Нанси половина соратников Карла погибла, а остальные, в подавляющем большинстве, попали в плен. Те, кто к швиццам, закончили печально — их забили на месте боевыми цепами и молотами, потому что козлюбые пленных в принципе не берут, а вот те, кто к эльзасцам и австриякам, все же выжили и теперь томились в застенках в ожидании выкупа. Некоторых освободили почти сразу после того, как они приняли предложение Паука служить ему, ну а несколько дворян — мало, всего ничего от общего числа — все-таки отказались идти на сделку со своей честью. Я не успокоился, пока не собрал деньги на их освобождение. Большую часть дали Мария с Мергерит, часть собрали родственники, а остальное внес я сам. Сравнительно немного, но факт есть факт. И отправил договариваться Уильяма.

Персеваны зычно дунули в свои фанфары и синхронно отворили створки дверей, придворные сдержанно загомонили, герольдмейстер, торжественно печатая шаг, вышел на середину тронной залы...

Я наблюдал за событиями, стоя рядом с Мергерит в качестве гранд-камергера, но уже двора вдвой герцогини.

Тук уже успел доложиться мне в приватной аудиенции об успехе миссии и теперь, благоухая чесноком и пивом,

переминался с ноги на ногу рядом. В знак одобрения я двинул его кулаком в бок и увидел в ответ довольную улыбающуюся рожу. Скотт сам понимает, что справился с поручением на отлично, причем умудрился даже нешуточно сэкономить. Но это и неудивительно, Логан уперт, как осел, и скуп, как тысяча еврейских менял. За что и ценю, когда дело касается моих личных средств.

— Кавалер ордена Золотого Руна, граф де Шиме, Филипп де Круа!!! — хорошо поставленным голосом громыхнул герольдмейстер.

Высокий, мертвенно-бледный кавалер в голубом жакете, одной рукой придерживая меч, четко промаршировал к трону, поклонился Мергерит и стал перед ней на одно колено.

Немедленно всплыла в памяти картинка из сражения при Нанси. Филипп с горсточкой приближенных ринулся прикрывать наш отход. Уже все его люди пали, а он все еще отмахивался обломком древка своего личного стяга. Я хорошо помню взгляд, который он послал мне, разворачиваясь навстречу эльзасским рыцарям.

Граф нешуточно фрондирует, представляясь по случаю освобождения первой Мергерит, а не Максимилиану с Марией. Но, думаю, ему это сойдет с рук, потому что вопрос с назначением Филиппа на мое место, оберкамергером Отеля, уже решен. Оливье де ла Марш лично поддержал его кандидатуру. Филипп — воин от Бога и сторицей воздаст Пауку за свои лишения.

— Граф де Ромон, Жак Савойский!!!

В зале появился слегка прихрамывающий сутулый мужчина. Он тоже стал на колено перед тронном.

Я зло сбил слезу обшлагом пурпуэна. Уроды! Жак, некогда пышущий здоровьем крепыш, превратился в собственную тень. При Нанси он ударил со своими жандармами во фланг и пробился в самый центр колонны австрийских рыцарей, сбил знамя, но без подмоги ничего большего не

сумел сделать. Рыцарь без страха и упрека, мой друг — с гордостью его таковым называю.

— Болдуэн де Ланнуа сеньор де Моллембо!..

— Людовик де Бурнонвиль сеньор де Фленна!..

— Сеньор де Лувинье!..

— Сеньор де Кард!..

Еще несколько мужчин прошли тронный зал и стали на колени перед Мергерит. Всех лично знаю, сражались вместе во многих кампаниях, а с Болдуэном, в бытность его губернатором Фландрии, помимо серьезных дел опустошили множество бочонков с вином. Уже то, что все они отказались перейти на сторону врага, отлично характеризует этих дворян. Мергерит не зря проявила участие в судьбе пленных — это будут уже *ее* люди, люди в окружении и армии Максимилиана. На самом деле лобби вдовы Карла в Отеле весьма немалое, ведь есть еще Оливье де ла Марш, Филипп де Равенштайн и немало влиятельных дворян, преданных лично ей. Так что каждый свой шаг невольно, даже не подозревая о том, Максик будет обсуждать со своей тещей. Не знаю, как случится на самом деле, время покажет, но по крайней мере так задумано.

Дальше все было печально и торжественно. Дворяне принесли личные извинения вдове за то, что не смогли уберечь ее мужа, она великодушно простила их и в знак признательности за службу лично вручила памятные подарки. После чего они отправились в Отель представляться герцогу, но предварительно пообщались со мной.

— Брат! — Филипп де Круа крепко обнял меня. — Я знаю, это ты добился нашего освобождения и потратил собственные средства. Я не забуду...

— Мы не забудем! — пылко воскликнул Жак Савойский. — Сегодня непременно надо встретиться и хорошо отметить это дело.

— Братья, я уезжаю...

— В армию? — оживился Болдуэн де Ланнуа. — Ну тогда мы скоро там увидимся.

ГЛОССАРИЙ

арбалет-аркебуз (от *фр.* arc — «дуга» и buse — «трубка») — изобретенный в Западной Европе улучшенный тип арбалета, имеющий ствол и предназначенный для метания свинцовых пуль. Компоновка и название данного арбалета были унаследованы одноименным типом ружья

бак (*нидерл.* bak) — надстройка в носовой части палубы, доходящая до форштевня. Баком раньше называли носовую часть верхней палубы (впереди фок-мачты). Служит для защиты верхней палубы от заливания встречной волной, повышения непотопляемости, устройства служебных помещений и т. д.

баннерет — в феодальную эпоху: рыцарь, имеющий право вести в бой группу людей (часто также рыцарей) под собственным знаменем с изображением его собственных геральдических символов

бард — общее название конского доспеха. Мог изготавливаться из кольчуги, кожи или простеганной ткани, позднее — из латных деталей, комбинированных с кольчужным полотном

бастард (оружие) — «полуторный меч», «длинный меч». Из некоторых источников следует, что названием своим он обязан тем, что крепился не к поясу владельца, а к седлу лошади

Божий суд — в Средневековье: способ выявления виновности; испытание огнем, раскаленным железом, водой (хо-

лодной и кипящей). Применялся, когда обычные судебные средства не давали нужных результатов. Разновидность Божьего суда — судебный поединок. Между спорящими лицами назначались поединки: считалось, что «высшие силы» обеспечат победу правому над лжецом и преступником

бри — сорт мягкого французского сыра из козьего молока

Бургундский Отель — так называли в Европе бургундский двор. После присоединения к Бургундии нидерландских владений Отель стал располагаться кроме Дижона в Генте и Брюсселе

ваппенрок (*нем.* warpenrock) — немецкий аналог французского слова «коттдарме» (котта). То есть накидка особого покроя, надеваемая поверх доспехов, с изображением герба владельца или его сюзерена

Васнецов Виктор Михайлович — русский художник-живописец и архитектор, мастер исторической и фольклорной живописи. Автор знаменитой картины «Аленушка»

Война Алой и Белой розы, или Война роз (*англ.* War of the Roses) — серия вооруженных династических конфликтов между группировками английской знати в 1455—1485 гг. в борьбе за власть между сторонниками двух ветвей династии Плантагенетов

Всемирный Паук — общепринятое прозвище французского короля Луи (Людовика) XI

вуц — металл, индийский тигельный булат, отличавшийся уникальными характеристиками

выкресты (выкрест, выкрестка) — перешедшие в христианство из другой религии; чаще всего употребляется по отношению к крещеным евреям

гербовый король — глава геральдической службы при дворе

герса (от *фр.* herse) — в фортификации: опускаемая решетка для крепостных ворот, изготовленная из массивных металлических или деревянных деталей, заостренных внизу

госпитальеры (иоанниты, мальтийские рыцари) — основанная в 1080 г. в Иерусалиме христианская организация, целью которой была забота о неимущих, больных или раненых пилигримах в Святой Земле. После захвата христианами Иерусалима в 1099 г. в ходе Первого крестового похода организация превратилась в религиозно-военный орден со своим уставом

готический доспех — полный рыцарский доспех с сер. XV до нач. XVI в. Отличался большой гибкостью и свободой движений за счет некоторого снижения уровня защиты. Как правило, имел сильное гофрирование и рифление металлических пластин, позволяющее увеличить прочность и уменьшить вес лат

грот-мачта — вторая мачта, считая от носа корабля

гукер — двухмачтовое судно с грот- и бизань-мачтами. На передней половине судна мачты не было. Название его зависело от назначения: для военного флота — кеч, для торгового — гукер. Парусное вооружение кеча и гукера было одинаковым

дага — короткоклинковое оружие. Дага имеет вид короткой, не превышающей в длину 50—60 см, колюще-режущей шпаги с узким клинком и усиленной гардой. Эфес даги имеет широкую гарду. Гарды могут быть в виде чаши или дужек

даи (*цыг.*) — мама

деньга (от *тюрк.* *tänkä* — монета) — собирательное название древнерусских серебряных монет, чеканившихся начиная со второй половины XIV в. в Москве, Новгороде, Рязани, Твери и других центрах монетной чеканки

дестреза (*исп.* *La Destreza*) — испанская техника фехтования. Буквальный перевод означает «мастерство», однако в литературе чаще всего переводится как «истинное искусство»

дестриер — средневековая порода рыцарских боевых коней. Очень высокие, мощные кони, достигающие около

тонны веса и роста в холке 180—200 см, хотя особенно ценились выучкой, выносливостью и породой, а не большим ростом

динар — в VII—XV вв. динаром называлась монета арабских стран из золота. Чеканить динары начали в 696 г. халифы Дамаска. Монета соответствовала византийскому солиду, весила 4,25 г

дом Пентьевр — младшая бретонская династическая линия, соперники правящей династии Дре, к которой принадлежал герцог Франциск II Бретонский. В реальности данная сделка все же состоялась, король Франции Людовик XI в 1480 г. выкупил у дома Пентьевр права на бретонский трон

донжон — главная башня в европейских феодальных замках. В отличие от башен на стенах замка, донжон находится внутри крепостных стен

дофин — наследник

дублет (*фр.* doublet) — мужская верхняя одежда, распространенная в Западной Европе в период с 1330-х по 1670-е гг. Представляет собой мужскую короткую приталенную куртку с привязными рукавами. В варианте поддоспешника — то же, что и гамбизон

елмань (*тур.* jälman — верхняя часть сабли близ острия) — расширение в так называемой «слабой части клинка», в верхней трети клинка от острия, характерное для восточноевропейского и азиатского холодного оружия сабельного типа. Служит для усиления рубящего удара за счет инерции клинка

жандарм — тяжеловооруженный кавалерист в ордонансных ротах бургундской армии

зерцальный доспех — разновидность кольчато-пластинчатого доспеха восточного происхождения, отличающаяся наличием зеркал — крупных металлических пластин на груди, спине и по бокам

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАНА АРМАНЬЯК. ФАВОРИТ. Фантастический роман	5
Глоссарий	270